

Н. В. Сикачина
Делаем модные тату и рисунки хной

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11084105

Делаем модные тату и рисунки хной / [сост. Н. В. Сикачина]: ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"»; Белгород; 2014

ISBN 978-966-14-7767-3, 978-966-14-7768-0, 978-966-14-6800-8, 978-5-9910-2777-9

Аннотация

Издание познакомит вас с историей искусства татуировки, вы узнаете, как делали тату в разных странах и как делают теперь, какие виды татуировок существуют и что они означают... Книга поможет вам в выборе рисунка, расскажет о технике нанесения татуировки и об уходе за ней. Прекрасной альтернативой постоянной татуировке может быть мехенди – роспись тела хной.

Содержание

Введение	5
Глава 1. История становления искусства татуировки	6
Первые татуировки	6
Полинезийская татуировка	8
Татуировка маори	10
Японская татуировка	13
Символика японской татуировки	14
Татуировки из преступной среды	15
Тату по-флотски и по-армейски	16
Профессиональные татуировки XIX века	17
Памятные татуировки	18
Портреты вождей	19
Цвет и международный стиль в татуировке	20
Салонный бизнес	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Делаем модные тату и рисунки хной (сост. Н. В. Сикачина)

© DepositPhotos.com / alexandra makarova, ZiaMary, Olesya Karakotsya, Katrina Trninich, Elena Zaskochenko, Margarita Vasyukova, Ron Sumners, обложка, 2014

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2014

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2014

© ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2014

* * *

Введение

Возникающее, казалось бы, из ниоткуда желание выкинуть что-нибудь эдакое, когда хочется то ли музыки и цветов, то ли зарезать кого-нибудь (небезызвестный Король из «Обыкновенного чуда» тоже не всегда мог разобраться в спонтанных порывах своей души), подчас отражается на внешности. Но если вы и обернулись вслед девушке с малиновыми волосами или парню с дредами и пятью кольцами в носу, то не стоит саркастически хмыкать им в спину или крутить пальцем у виска. Потому что каждый гомо сапиенс рано или поздно ощущает острую необходимость отобразить на своей форме (сиречь теле) рвущееся наружу, но ограниченное данной формой содержание. И еще не известно, кого и как накроет и какое внешнее проявление обретет тот душевный пожар, что пожирает изнутри. А ведь как хочется, чтобы остальные (тоже сапиенсы) увидели и поняли – сразу, а не в результате многодневных пристальных заглядываний в зеркало души. Вот чтобы так прямо: раз – и все! Чтобы с первого взгляда было ясно, что вы – практически якудза, или идете по пути познания буквально под руку с доном Хуаном, или что вы – трепетный цветок... или, напротив, не тварь дрожащая, а право имеете. Чтобы вас идентифицировали сразу – как Бельмондо. Или как гайшника.

И вот тогда наступает момент истины и появляются пресловутые дреды, волосы невообразимого цвета, одежда стиля отнюдь не кэжуал, а бохо, треш или гранж... и татуировки.

Глава 1. История становления искусства татуировки

Первые татуировки

Люди – они такие... Стремление выделиться, обозначить свою непохожесть свойственно каждому. Истоки этого явления уходят корнями в глубь веков и теряются там, в полумраке закопченных пещер. Люди украшали себя уже тогда. Выбор материалов для украшений по тем временам был довольно скудным – шкуры и зубы животных, кости, раковины. Практиковалось раскрашивание тела различными подручными средствами: глиной, соком растений и прочими природными красками. При этом тело подвергалось не просто праздному украшению: узоры защищали от злых духов, обозначали принадлежность к определенному клану, статус и ранг.

Разумеется, такое окрашивание не было стойким, а злые духи не дремали. Поэтому у древних людей возникло закономерное стремление защитить себя основательнее и сделать наносимые символы более стойкими, чтобы они сохранялись максимально долго. Лучше – до самой смерти, а еще лучше – и много позже, поскольку путешествие в загробный мир представлялось делом непростым, а подобный «пропуск» практически наверняка обеспечивал надежного проводника и содействовал если не попаданию в рай, то по крайней мере мало-мальски почетному статусу в загробном мире. Так начали появляться изображения

куда более надежные – татуировки: кожа повреждалась, а в порезы и царапины втиралась краска.

Есть мнение, что татуировка возникла как имитация шрамов и повреждений, испещрявших кожу славных воинов и охотников. Они гордились своими отметинами, свидетельствовавшими об их опыте и боевом духе. Позже причина и следствие поменялись местами, и уже отважным воинам наносили почетные знаки, обозначающие их заслуги и статус. Эти знаки нельзя было потерять, подарить либо лишиться их каким-нибудь другим способом. Они сразу же сообщали каждому встречному, кто перед ним (дабы соплеменники были спокойны, а враги трепетали). Они становились частью личности – при их отсутствии, к примеру, на изображении настоящий воин не узнал бы себя на портрете и заявил, что на рисунке – незнакомый человек. Эти отметины оставались с владельцем до самой смерти и после нее, подтверждая его ранг в загробном мире.

Так (или почти так) зародилось искусство татуировки и распространилось практически по всему миру (о чем вполне достоверно свидетельствуют археологические раскопки).

Жизнь в те времена была тяжелая. У древних народов для выживания и защиты себя, своей семьи и клана шли в ход любые средства, и татуировка тут была не на последнем месте. Она использовалась и для украшения, и для устрашения, могла обозначать и принадлежность к определенному племени, что гарантировало поддержку духа-предка, и статус, и даже быть лечебной (кроме веры во влияние на здоровье символа как такового, имело место введение пигмента с лекарственными составляющими).

Знаки татуировки в те времена были достаточно простыми, поскольку инструменты для нанесения не отличались сложностью; сами рисунки (композиции) тоже имели некую ограниченность, поскольку традиционно несли определенный смысл и передавались из поколение в поколение, не меняясь.

Полинезийская татуировка

Разительно отличается от татуировок древних племенных кланов полинезийская татуировка. Стал хрестоматийным факт прибытия с Таити в 70-х годах XVIII века полинезийца Омаи – «живой галереи тату». Привезенный Куком, Омаи был невероятно популярен и буквально покорила Европу. О нем писала пресса, он участвовал в спектаклях, его портреты продавались повсеместно. Это был не первый «татуированный дикарь», прибывший с островов, но слово «тату» в его нынешнем значении прибыло в Европу вместе с Джеймсом Куком и Омаи и прозвучало словно мощный пароходный гудок: «ТАТУ-У-У!» Да, татуировки раньше существовали и не являлись диковинкой, но названия у этого украшения тела не было.

Интересный факт

У европейских народов искусство татуировки также повсеместно использовалось, но с распространением христианства стало безжалостно искореняться Церковью как атрибут язычества, хотя первые христиане татуировали себя метками с инициалами Иисуса Христа, считая их знаком принадлежности к вере, а крестоносцы делали татуировки в виде креста, чтобы в случае внезапной смерти их похоронили по-христиански.

Однако не столько сам Омаи, сколько моряки, привезшие из Полинезии технику нанесения татуировки и экзотические рисунки, повлияли на общественное мнение в Европе. Случалось, по ряду причин европейцы (те же моряки) попадали на острова и жили там долгое время – порой десятилетиями, разумеется, обзаводясь татуировками, жизненно необходимыми для выживания в племенах. Татуировки же, сделанные самими европейцами, перенявшими технику у островитян, значительно отличались: узоры полинезийской татуировки были слишком сложны, грань, где татуировка переходила из украшения в значимые символы, тонка, манера исполнения чужда, а суть происхождения – и вовсе тайна за семью печатями. Символы подвергались посильной интерпретации, а затем тиражировались, дополнялись и украшались различными элементами, зависящими от опыта и художественного вкуса лица, выполняющего татуировку.

Самым наглядным примером выступает кокосовая пальма. Для островитян она была поистине деревом жизни, дававшим практически все. Кроме того, пальмы росли повсюду – мир без пальм для полинезийца существовать не мог. И, естественно, пальма была одним из ведущих мотивов полинезийской татуировки.

Обыденная для полинезийца пальма в глазах европейца выглядела совершенно иначе – те же англичане (да и французы) воспринимали ее как дерево, известное из библейских историй. И не важно, что в Библии имелась в виду не кокосовая пальма, в эти тонкости никто особо не вникал. Пальма – значит, райский сад, тогда и Ева должна присутствовать, ну и змей – разумеется, вот и он, как же иначе? Таким образом, фантазия уводила татуировщика все дальше, и первоисточник важного символа островной татуировки терялся окончательно.

Возникает закономерный вопрос: почему? Почему именно островная татуировка стала, по сути, отправной точки нового витка развития татуировки европейской?

Ответ кроется в традиционной европейской психологии: все мы знаем и верим, что где-то там, за туманами, есть город золотой, дивный сад, райские кущи, страна грез, Рио-де-Жанейро, в конце концов! После открытия Полинезии описания мореплавателей стали распространяться в цивилизованном мире, сведения об островной культуре и жизни островитян принимали все более идиллический характер: прекрасные полуобнаженные женщины и стройные бронзовые мужчины среди благоухающих цветов у лазурного океана жили счаст-

ливой беззаботной жизнью. Это была восхитительная картина Эдема. Неудивительно, что культура «рая» и татуировка – как серьезная часть этой культуры – привлекла серьезное внимание европейцев. Людям свойственно мечтать о рае, а такая татуировка вроде бы свидетельствовала о причастности к этому райскому уголку, являлась неким иллюзорным пропуском «туда», если судьбе будет угодно, или не вполне достоверным доказательством, что носящий ее человек «там» уже побывал.

Океания подвергалась европейской колонизации, а миссионеры фактически уничтожали традиционную полинезийскую культуру, поскольку считали татуировки проявлением язычества. С одной стороны, европейцы «спасали души» дикарей, с другой – насаждали иные традиции и культуру. Туземцы начали стесняться своей «дикости», молодежь стыдилась татуировок, которые еще для их родителей были жизненной необходимостью; они не желали, чтобы белые люди рассматривали их как диких животных в зверинце.

Но, несмотря на критику, гонения и преследования (и христианской церкви в частности, и общественного мнения), татуировка никуда не исчезла. То, что старательно уничтожалось, теперь имеет невероятную популярность и называется «племенной стиль» – трайбл. Но связи с традициями и функциональностью уже разорваны...

Татуировка маори

Тут нельзя не упомянуть о татуировке маори. В Новую Зеландию искусство татуировки пришло из Восточной Полинезии очень давно. Сама процедура нанесения перманентных рисунков среди жителей островов Тихого океана издревле считалась действием священным и сопровождалась множеством разнообразных ритуалов, поскольку являлась по сути сакральным обрядом.

Стиль «моко» (или «та моко»), особенность которого состояла в том, что узоры наносились на лицо, стал известен на весь мир именно благодаря аборигенам Новой Зеландии. Островитяне достигли больших высот в искусстве нанесения татуировки, и благодаря им своеобразные характерные узоры стали неотъемлемой частью культурной традиции. Само слово «моко» в переводе с языка маори означало «ящерица»; у аборигенов ящерица была символом духа предков. Маори говорили, что у человека могут похитить все самые ценные вещи, но никто и никогда не сможет отнять его «моко».

В старые добрые времена нанесение «моко» скорее было похоже на резьбу по дереву, чем на татуировку в прямом смысле этого слова. Все дело в том, что аборигены вовсе не накалывали узоры иглами, а использовали для их нанесения инструменты, напоминавшие небольшие долота, несколько отличавшиеся по форме, – с их помощью рисунки, по сути, вырезались, в результате чего на коже оставались причудливые шрамы. Инструменты для нанесения моко изготавливались из рыбьих костей и костей птиц (обычно альбатросов), из зубов акулы и обломков раковин моллюсков. Перед началом нанесения татуировки на лице маори внимательно изучали строение черепа своего клиента-соплеменника. Сходство «моко» с резьбой по дереву состояло еще и в том, что используемые в татуировке узоры были традиционными и присутствовали на различных деревянных предметах обихода – на веслах, стропилах домов. Основными символами «та моко» являлись изломанные линии и спирали, а характерной чертой всех узоров – симметричность мотивов.

Чем выше был статус маори, тем более совершенная и сложная в техническом плане татуировка наносилась на его тело. Маори, как правило, татуировали не все тело, а отдельные его области, причем исключительно мужскими областями считались лицо и область от колен до талии. При этом «резьба» осуществлялась только на лице, все же остальные участки покрывались татуировкой, выполненной в обычной технике накалывания. Когда моко наносилось человеку, имевшему высокий статус, для него зачастую строился отдельный дом, где он и оставался (под присмотром татуировщика) до тех пор, пока раны на лице не заживали. Принимать самостоятельно пищу человек часто не мог: израненное его лицо опухало настолько, что воду и жидкую пищу приходилось вводить с помощью специальной трубки.

Спираль, однозначно, представляют собой самый распространенный традиционный элемент, значение которого можно характеризовать как «рождение». По нанесенным на тело спиральям можно было определить, к какому роду или племени принадлежит их обладатель, узнать о его происхождении (как правило, большие спирали были вытатуированы у мужчин на нижней части тела). Двуглавая спираль *Mango Pare* была для маори одним из главнейших символов; она появилась благодаря акуле-молоту и воплощала в искусстве маори решимость, силу, воинский дух и свирепость. Такая спираль с двумя закрученными концами говорила о том, что ее владелец – воин.

Расположение линий в маорийской татуировке бывало самым разнообразным. Узоры означали военные заслуги маори: сколько врагов убил воин, количество битв, в которых маори принимал участие, даже количество ранений.

Однако, несмотря на теснейшую связь узоров татуировки с военными традициями маори, основную роль «моко» играло в социальной жизни, поскольку молодым людям обоих полов первые «та моко» наносились в момент перехода во взрослую жизнь.

По татуировкам можно было определить очень многое, но наиболее информативным было мужское «моко» – легендарная маскообразная татуировка на лице.

Интересный факт

Рисунки на лице маори очень сильно отличались, однако рисунки на ягодицах были по сути одинаковыми – и это были спирали. Вообще, любой мужчина должен был иметь красивую татуировку, иначе он не мог бы нравиться женщинам!

Роль татуировки в жизни маори переоценить просто невозможно, она являлась для человека всем – это были и паспорт, и генеалогическое древо, и послужной список одновременно. О сложности нанесенных узоров и тщательности исполнения самой татуировки уже упоминалось, по этим признакам можно было определить место, которое маори занимал в обществе: чем больше рисунков на лице, тем выше статус. Не иметь татуировки было просто невозможно – это означало «пустое лицо» и фактически опускало человека до положения раба – на самую низшую ступень социальной лестницы.

Полностью покрывать тело «моко» имели право лишь вожди и их родственники. Все знатные особы обязательно носили «моко». Поскольку же «моко» фактически являлось «личным делом» носящего его человека (а маори в этом вопросе были весьма щепетильны), несоответствие татуировки на теле маори его статусу каралось смертью.

Однако некоторые маори, стоявшие на очень высоких ступенях иерархической лестницы, имели «пустое» лицо, что было связано с определенными табу и в данном случае, формально являясь отступлением от нормы, фактически усиливало религиозные обычаи и законы.

Кроме того, маори были непоколебимо уверены в том, что «моко» усиливает привлекательность его обладателя в глазах представителей противоположного пола. И, естественно, этот факт тоже способствовал повышению внимания к нанесению татуировок. Мужчины, повторимся, традиционно наносили татуировку на лицо, ягодицы, живот и бедра. У местных дам татуировки были скромнее – их попросту было меньше. Татуировка делалась в основном на губах и подбородке, каждая уважающая себя женщина просто обязана была иметь несколько линий на губах (ибо считалось, что отсутствие татуировки наносило оскорбление окружающим). Некоторые женщины имели татуировки на животе и бедрах, но это уже не было распространенным явлением.

В середине XIX века искусство «моко», являвшееся неотъемлемой частью культуры островитян на протяжении многих веков, стало угасать, и не последнюю роль в этом процессе сыграла европейская экспансия и вторжение в Новую Зеландию англичан. Интересы колонизаторов были весьма очевидны: природные богатства и благоприятный климат – разумеется, необходимо было привести к цивилизации диких аборигенов, которые, ко всему прочему, были людоедами.

Маори всегда были достаточно воинственными, и, разумеется, они пытались оказать захватчикам сопротивление (потом это сопротивление стало называться «маорийские войны» и длилось целых 29 лет). Но процесс колонизации уже невозможно было остановить, и маори проиграли европейцам... И через некоторое время мужчины маори практически полностью перестали делать себе «моко». Женщины же оставались верны традиции гораздо дольше, вплоть до XX века, поскольку для них татуировка символизировала всю их древнюю культуру, самую неповторимость маори.

Интересный факт

Маори умели сохранять кожу лица и скальпы умерших предков и убитых врагов без деформации их «моко». И немало таких «трофеев» было приобретено коллекционерами-англичанами до того момента, как английские власти стали считать такие сделки незаконными.

Кроме того, в конце XIX века на смену традиционным национальным инструментам маори для татуировок пришли иглы с их очевидными преимуществами: скорость нанесения татуировки возросла, сам процесс стал менее опасным для здоровья и менее болезненным. Однако вместе с этим «моко» утратило свою самобытную и, как казалось, неотъемлемую часть – рисунки стали абсолютно гладкими, это уже не было «резьбой». Сами новозеландцы перестали видеть прежний сакральный смысл в нанесении замысловатых древних узоров, и традиция постепенно умирала.

Совершенно неожиданно в 90-х годах прошлого века пережившее спад искусство «моко» вступило в период возрождения и его популярность начала постепенно расти; примерно такая же ситуация несколько ранее сложилась и с забытыми кельтскими узорами. Люди начали интересоваться «моко» и наносить на себя древние узоры как символы принадлежности к единой древней культуре и обретению единства; это фактически свидетельствовало о начале возрождения культуры и языка маори.

Мужчины и женщины, в чьих жилах течет кровь древних воинов-аборигенов, не просто стали наносить на себя традиционные татуировки маори, но и зачастую стали пользоваться традиционными инструментами для их нанесения.

Коренную жительницу Новой Зеландии, представительницу народа маори, не пустили в японский центр горячих источников из-за татуировок на лице. Новозеландская преподавательница языка маори принимала участие в конференции, посвященной коренным языкам и народностям, в японском городе Саппоро.

Из современной прессы

Комментарий

Мы уже узнали, что представители народа маори традиционно наносят на свои лица сложный узор из татуировок. Однако в Японии татуировка, напротив, ассоциируется с принадлежностью к преступному миру. Сотни лет назад японским преступникам наносили на руки клеймо, скрыть которое и были призваны татуировки.

Татуировка повсеместно входит в моду – не только в Европе, но и на Востоке, однако в Японии людям, имеющим на теле татуировки, запрещено посещать бассейны, горячие источники, общественные бани и аквапарки.

Несмотря на такие, можно сказать, жесткие санкции, татуировки японцы, конечно же, делают.

Японская татуировка

В Кодзики – первой японской печатной книге – указываются два типа татуировок. Первый – как знак высокого социального статуса, второй – как клеймо преступника. Поговорим же о первом случае.

Со временем происходят различные перемены, возникают новые веяния, однако есть и то, что в японской татуировке не претерпевает изменений. Постоянны основные особенности исполнения, именно они делают японскую татуировку такой не похожей на остальные традиционные татуировки – например, на ту же полинезийскую (или кельтскую).

В начальном периоде становления татуировки наносился только контур рисунка, а самих цветов было совсем мало: черный, красный и коричневый. Затем стали применять технику затенения.

В японской татуировке тату-мастер делает акцент на внешней части узора, кромке зачастую уделяется больше внимания, чем основному рисунку, – наследие мастеров укйю-е (являвшееся буддистской категорией, означавшей ранее «бренный изменчивый мир», а позже – «мир земных радостей и наслаждений»). Изображения, выполненные согласно этим канонам, были очень привлекательны и полностью завладевали вниманием зрителя – это были сценки из повседневной жизни и эротического характера, пейзажи и фольклорные сценки. И невзирая на всю свою самобытность, японская татуировка развивалась под влиянием более традиционных художественных школ различных направлений.

Главный узор (точнее, то, что принято считать таковым у европейских тату-мастеров), как правило, носит формальный характер и является всего лишь фоном для мелких деталей, на которые и ложится основная смысловая нагрузка.

Японской татуировке присуща идеально продуманная асимметрия, она выглядит очень органично, хотя и отличается, к примеру, от классической симметрии маори и зачастую гораздо гармоничнее татуировок европейских мастеров с несочетаемыми мотивами.

Традиционно присутствие множества небольших и совсем мелких фрагментов, выступающих отдельным своеобразным узором и оплетающих основной мотив композиции, который зачастую утрачивает свою главенствующую позицию.

Динамичность одних композиций и статичность других достигается с помощью художественных методов, позаимствованных мастерами тату у традиционной японской живописи. Геометрические орнаменты могут использоваться как вместо полноценной художественной композиции, так и наряду с ней; в то же время орнамент может и не нести никакого особенного смысла, а выполнять функцию сугубо декоративную. К тому же вместо орнамента порой могут использовать цитаты из священных текстов.

Яркие краски, как правило, подбираются мастерами по принципу резкого контраста, что позволяет достигать дополнительной экспрессивности композиции. Настоящие мастера-профессионалы могут удивительнейшим образом сочетать разнообразные контрастные цвета, не скатываясь к китчу.

Отличительной особенностью японской татуировки является знание, понимание и активное использование тату-мастерами законов человеческой механики и пластической анатомии человеческого тела, что позволяет получить потрясающий эффект «ожившего» изображения: при сокращении мышц рисунок, нанесенный специальным образом, словно живет собственной жизнью. И чем масштабнее татуировка, тем более впечатляющий получается эффект.

Образы, которые используют японские тату-мастера, при всем их разнообразии, объединяют в четыре группы: мифология, религия, растения и животные. Древние сказания и легенды, повествующие о подвигах отважных героев, стали неиссякаемым источником

вдохновения не только для писателей и художников, но и для тату-мастеров, воссоздававших на коже своих клиентов изображения со сходными мотивами. Следует обратить внимание на то, что татуировка как вид искусства имеет наиболее близкое отношение к человеку именно в физическом плане. Это и послужило причиной формирования у японцев особого к ней отношения и мнения, что татуировка не отражает внутренний мир человека, а реально формирует его. То есть определенная татуировка может придать человеку не менее определенные свойства характера: мужество, смелость, отвагу и т. д.

Татуировки с использованием изображений духов и демонов выделялись в отдельную группу, поскольку считалось, что такая татуировка является своеобразным воплощением соответствующего духа или демона.

Символика японской татуировки

Карп – благодаря пожарным командам из Эдо (древнее название Токио) является одним из древнейших символов смелости, мужества и знаком стойка.

Тигр – международный символ бесстрашия, традиционен и для Японии.

Дракон – является настоящим царем среди животных (и не только в татуировках) в Японии. Количество разновидностей этого мифического существа переходит все мыслимые и немыслимые границы, но все драконы символизируют власть и силу. Соединяя в себе диаметрально противоположные стихии – огонь и воду, – дракон служит образцом единства и борьбы противоположностей.

Хризантема – этот прекрасный печальный цветок – символ упорства и решительности. Кроме того, хризантема является отличительным знаком японского императорского дома.

Цветок сакуры – в Японии без сакуры никуда. Этот известнейший символ страны просто не мог не стать изображением для татуировок, где он символизирует хрупкость бытия и быстротечность времени.

Татуировки из преступной среды

Долгое время исследование татуировок специалисты проводили среди преступников или бывших заключенных. В этих кругах татуировка являлась отличительным знаком, и до сих пор по каким-то причинам людей с криминальным прошлым ошибочно считают наиболее зататуированными. Доля истины в этом есть, а разнообразные и тщательно продуманные татуировки действительно получили достаточное распространение в криминальном мире. Одним из самых распространенных мотивов является распятие, имеющее подчас очень большие размеры – порой оно занимает всю грудь или спину. В Великобритании, например, у преступников до сих пор существует поверье, что они будут защищены от удара в спину, если на ней будет размещена татуировка в виде распятия.

Итальянские преступники прошлого века наносили на тела даты своих тюремных сроков или свои номера. Эти татуировки размещались, как правило, на плече, и иногда им сопутствовали символы насилия – мечи, кинжалы, пистолеты. Эти и подобные им изображения в виде дат и номеров являлись отголоском клейм рабов в Древнем Риме, когда, по свидетельству современников, с помощью иглы и черной краски рабам наносили (правда, на лоб) надписи, от которых невозможно было избавиться.

Среди народов, коим толерантность была присуща в большей мере, подобная страсть к татуировкам, которые могут изобличить их обладателя в чем-либо, практически отсутствовала. Что касается преступников, то они во всем мире всегда использовали татуировку как форму самовыражения.

Члены гангстерских группировок наносят, как правило, один и тот же символ. Обычно он несложный, может быть нанесен просто пунктирной линией на тыльной стороне руки (или запястье, или на виске в виде точки).

Например, члены так называемой элитной структуры гангстеров, наркодилеры, арестованные в Голливуде в 1949 году, имели мелкие тайные татуировки звеньями.

В качестве еще одного известного примера можно привести *Mara Salvatrucha* (Мара Сальватруча – так называемые «сальвадорские бродячие муравьи», или MS-13) – организованная международная преступная группировка, активно действующая на территории ряда стран (прежде всего – США, Мексики, Сальвадора). Каждый член *Mara Salvatrucha* имеет татуировки по всему телу, в том числе на лице и внутренней поверхности губ, что является отличительной чертой и «визитной карточкой» MS-13. Эти татуировки не только демонстрируют принадлежность конкретного человека к банде, но и информируют своими элементами о его биографии в мире криминала, о статусе и влиянии в сообществе. Число 13 в татуировках членов банды обозначает букву «М» (13-я буква латинского алфавита) и свидетельствует о преданности *Mara Salvatrucha* мексиканской мафии – мощнейшей калифорнийской тюремной группировке. Другими популярными татуировками членов группировки являются «коза» (обозначает рога дьявола в форме буквы «М»), телефонные коды (например, число 212 означает, что гангстер из Нью-Йорка) и, как это ни удивительно, орнаменты в стиле майя.

Однако татуировки в виде знаков зачастую наносили и люди, которые не имели никакого отношения к криминальным структурам, а просто принадлежали к низшим слоям общества.

Тату по-флотски и по-армейски

Сегодня наиболее распространенными мотивами среди татуировок следует назвать морские и военные татуировки. Некоторые из эмблем, якорей, крестов используются сейчас, как и десятки лет назад, когда солдаты делали эти татуировки на руках, готовясь к отправке на фронт. Клятвы в любви, верности до сих пор популярны, так же как щиты и ножны в комплекте с якорями, черепами и сердцами, увенчанными лавровыми венками. В отдельных странах соответствующие местные или национальные символы (эмблемы) обычно сочетались с более общими рисунками. Таким символом в Америке был, например, орел, а в Ирландии – трилистник.

Порой никому не известные мастера, зачастую самоучки, достигали потрясающих результатов в изображении этих символов. Такие рисунки, созданные под впечатлением от искусства разных европейских стран, являются фактически иллюстрацией повседневного творчества среднего мастера.

Эти татуировки практически канули в Лету, они забыты сегодня, поскольку в наше время татуировка базируется на коммерческой основе. Фотоальбомы эскизов и татуировок повсеместно издаются в странах Запада и распространяются по тату-салонам во всем мире. Их много, они доступны многим, и это определяет тот факт, что немало тату-мастеров работают по одинаковым образцам и в одном стиле.

Морские татуировки, как следует из названия, появились сначала у моряков и были у них заимствованы. Известная татуировка «Могила моряка», например, которая наносится обычно в виде якоря или орла над тонущим кораблем, весьма популярна у английских, американских и скандинавских моряков. Видимо, из-за того, что она вызывает у последних сентиментальные чувства, поскольку моряки с пиететом относятся к прощанию с родными и сценам корабельных баталлий.

Интересный факт

Период Великой Отечественной войны следует обозначить как время, занимающее в истории татуировки особое место. Татуировки именно этого периода классифицируют как изображения памятные и патриотические, а также армейские (морские).

Любопытно, что изображения танков, подводных лодок, пулеметов и тому подобных современных элементов в татуировках отсутствуют. Видимо, люди получают эстетическое удовольствие от атрибутов ушедшего мира – очаровательного, наивного, несколько старомодного. Все эти танки, корабли и пушки могут быть нанесены на кожу – но не новые, не современные, нет, – лишь те, что уже вошли в историю и стали ее частью. Скрещенные винтовки – традиционный вариант символического изображения оружия, а форма и флаги, в отличие от стиля выполнения татуировок, не претерпели изменений.

Профессиональные татуировки XIX века

Еще в начале XIX века происходило развитие национальной составляющей в искусстве татуировки разных европейских стран. Татуировки в Бельгии, к примеру, характеризовало использование изящных линий и тщательная проработка в изображении пуговиц и кантов. Татуировки во Франции отличала смелость, а в странах Скандинавии – демонстративная аккуратность. Сегодня можно сказать: глядя на эскизы, предлагаемые в тату-студиях большинства крупных европейских городов, практически не удастся заметить разницу в стиле и содержании.

Что касается так называемых профессиональных татуировок, то они, бывшие когда-то чрезвычайно популярными, теперь встречаются очень редко. Они фактически исчезают, что заметно практически во всех странах; отдельные нечастые исключения лишь подтверждают общее правило. К примеру, железнодорожники в Швеции и по сей день наносят татуировки, которые являются свидетельством их рода занятий. А вот у рабочих доков и дорожных рабочих Англии, которые, как и во многих странах, принадлежат к категории наиболее татуированных на сегодняшний день людей, татуировки не имеют ничего общего с работой, а изображают в основном романтические сцены и фиксируют памятные события армейских времен.

Еще не так давно плотники, пекари, мясники или маляры из Бельгии, Франции или Германии гордились своим ремеслом и имели татуировки, свидетельствующие об их принадлежности к профессии. Но в современном мире этого нет.

Памятные татуировки

Сейчас модно наносить татуировку в память о каком-либо значимом событии. Есть паломники, которые в Мекке и Медине наносят себе татуировки на память о своем хадже; существует своеобразная «мода» для паломников при визите в Иерусалим на ношение соответствующих татуировок. Делать татуировки на память не считается предосудительным. Такие татуировки воспринимаются как нечто вроде сувениров, которые люди зачастую привозят из поездок, представляются наиболее простым и верным способом на всю жизнь запечатлеть воспоминание о своем путешествии. А всего-то и требуется – заглянуть на часок в ближайший салон татуировки и нанести себе рисунок, на котором – какой-либо местный вид, узнаваемая достопримечательность, топоним и даже дата посещения. Множество подобных татуировок-символов, принадлежащих разным культурам и сделанных в разных местах, путешествовали по земному шару вместе со своими владельцами и возвращались обратно, чтобы получить второе напоминание об очередном визите.

Татуировки на память в виде имен или инициалов (возможно, в сочетании с соединенными руками) делают на руках или на груди (реже – на других, более интимных местах). Значительно реже наносят татуировки в память о смерти близкого человека или друга – в таких случаях татуировка обычно изображает надгробный камень или крест, окруженный лавровыми венками или другой со-ответствующей атрибутикой, сопровождаемый фразой «В память о (имярек)».

Портреты вождей

Практика нанесения портретов лиц, облеченных властью, достаточно распространена.

У жителей Гавайев, например, было принято наносить татуировки в виде символов, обозначающих скорбь по умершему королю. В Германии XIX века в части мелких регионов у солдат и крестьян нередко встречались татуировки, где изображались правители, увитые гирляндами цветов и флагами. Там же, где население не ощущало духовной связи с правителем, подобные патриотические проявления не встречались, хотя правители и были достаточно популярны. Но люди наносили памятные символы, имевшие отношение исключительно к утрате их родных и близких.

Цвет и международный стиль в татуировке

Во второй половине недавно еще нынешнего, а теперь уже прошлого века имел место процесс, который в развитии искусства татуировки был отмечен стабильно возрастающим количеством особенно охотно применяемых тату-мастерами во многих странах мира мотивов различного культурного происхождения. Ничего странного в этом нет, поскольку развитие СМИ дало возможность охватывать все более обширные регионы, что в результате допускало сближение и выработку единых правил и образцов в татуировке. Со временем происходило становление и формирование ряда образцов различного характера, эстетического уровня и культурного происхождения. В итоге в искусстве татуировки было создано течение под названием «международный стиль». По сути, образцы этого стиля используют тату-мастера всего мира, применяя присущие ему мотивы и элементы, выбор которых зависит лишь от потребностей, которые связаны, например, с модой и иными общественными явлениями. Тату-мастеров, чья деятельность не выходит за границы данного течения, подавляющее большинство; они выполняют стандартные мотивы, которые приносят быстрые доходы. Эти работы, естественно, не являются образцами высшего качества, все индивидуальные особенности творчества конкретного тату-мастера при таких условиях нивелируются, размываются. Таким образом, ни один из подобных мотивов не способен стать отличительным знаком конкретного тату-мастера.

В 60-х годах прошлого века произошли значительные качественные изменения в развитии искусства татуировки. Этот период характеризуется активным поиском новых приемов и технических средств для творческой самореализации татуировщиков. Важность высказываемой идеи была признана, изжившее себя понятие прекрасного отвергнуто, весьма значимый для традиционного понимания искусства эстетический элемент формы высказывания оспорен. Стиралась граница между искусством и действительностью.

Именно в этот момент формирования нетривиальных новаторских решений возникает интерес к человеческому телу как живому художественному материалу и происходит качественный скачок и развитие очередного этапа боди-арта.

Комментарий

Боди-арт является формой авангардного искусства, для которой главным объектом творчества становится тело человека, а содержание раскрывается с помощью невербального языка: поз, жестов, мимики, нанесения на кожу знаков.

На 70–80-е годы прошлого века пришелся всплеск популярности татуировки, что было связано с развитием движений футбольных болельщиков в крупных городах Европы. В Москве и Ленинграде (тогда еще – Ленинграде!) в середине 80-х годов появились первые цветные татуировки, а к середине 90-х интерес к ним охватил практически всю неформальную молодежь Советского Союза – популярность цветных татуировок росла и развивалась параллельно с субкультурой и неформальными молодежными движениями.

Салонный бизнес

В ответ на растущий спрос татуировщики Англии по примеру своих японских коллег стали открывать специальные салоны татуировки.

Тату-мастера открывали салоны по всей Европе и в Великобритании, обеспечивая себе почетное положение, и начинали сами себя величать «профессорами», как в Америке. Этот титул они носят и по сей день.

Почему этот бизнес зародился именно в Англии?

Татуировка в Англии XIX века по сравнению с континентом просто процветала. Объясняется это в значительной степени традицией татуировки в британском военно-морском флоте, заложенной еще во времена капитана Кука. Из дальних странствий моряки возвращались домой, покрытые экзотическими татуировками. Практически в каждом британском порту работали профессиональные мастера, готовые разукрасить кожу всех желающих. Их бизнес особенно процветал, когда сам принц Уэльский украсил свою руку татуировкой. Позже, став королем, Эдуард VII сделал еще несколько татуировок. Когда его сыновья в 1882 году посетили Японию, они по настоянию отца отправились в студию Хори Чио, чтобы тот нанес на их руки татуировки в виде драконов. На обратном пути они сделали остановку в Иерусалиме, разыскали мастера, который татуировал их отца 20 лет тому назад, и он также продемонстрировал им свое мастерство, нанеся татуировки в том числе будущему королю Георгу V.

Первым профессиональным татуировщиком в Англии был Парди, открывший в 1870 году магазин на севере Лондона. Парди не был сторонником использования трафаретов при нанесении татуировки. Он считал, что перед началом работы надо покормить над эскизами, а рисовать на теле – очень тяжелая работа. Строго подходил Парди и к теме нательного рисунка: он считал достойными изображения Тауэрского моста, Дома Парламента и др.

В течение XIX века татуировка утвердила свои позиции и даже поощрялась в армии. Был издан указ, согласно которому каждый офицер должен быть татуирован полковым крестом.

Наиболее значительным мастером татуировки в конце XIX века в Англии был Том О'Рэйли. Он был профессиональным военным. Наделенный природным даром художника, О'Рэйли развил его применительно к татуировке в годы Южно-Африканской и Англо-Суданской кампаний. После увольнения из армии он оттачивал свое мастерство в Лондоне. Подробнее об его успехах будет сказано ниже. Его американский кузен Самюэль О'Рэйли занимался татуировкой в Нью-Йорке. Именно ему принадлежит патент на электрическую машинку для татуировки, зарегистрированную в 1891 году. Самюэль вступил в долю с Томом, и тот первым в Британии использовал электрическую машинку в работе и достиг высот мастерства. Том не ограничил свою деятельность пределами Британии, он часто посещал материк.

Эти два знаменательных факта – открытие первых салонов и создание электрической машинки для татуировки – были особенно значимы. Салоны, которые чаще всего открывали в оживленных районах города, обеспечивали обширную клиентуру. Благодаря использованию электромашинки татуировщик, с одной стороны, облегчал себе работу, с другой – значительно ускорял ее, достигая большей производительности и в конечном счете получая больший доход. В свою очередь, для клиента процедура становилась менее болезненной и более дешевой. Кроме того, новая аппаратура для татуировки была оснащена приспособлением, регулирующим глубину вхождения иглы в кожу и равномерность распределения красителя. Все это позволило выполнять на коже сложные многокрасочные, изысканные композиции. Благодаря появлению салонов и электромашинок художественная татуировка перестала ассоциироваться лишь с определенными общественными группами, а обладание

подобными украшениями – исключительно с позорящим нанесением клейма. Так выполнение художественной татуировки превратилось в бизнес.

Наиболее прославленным среди европейских художников-татуировщиков был Уильям Макдональд, которого современники называли «Рафаэлем татуировки».

Фешенебельная студия татуировки Макдональда находилась в Лондоне в здании турецких бань. Она называлась «Хамман», что вызывало интерес и привлекало публику. Свидетельством успеха, которым пользовалось творчество Макдональда, может служить тот факт, что представители Королевского морского флота в Плимуте приняли его как весьма важную особу и выслали за ним в Лондон флагманский офицерский барк с целью устроить художнику посещение нескольких военных кораблей, пришвартованных в Плимуте, и сделать татуировку адмиралу Монтгомери.

Аристократы по записи посещали такого почитаемого тату-мастера, как мистер Макдональд. Окруженный роскошью и комфортом, со своей собственной запатентованной татуировочной машинкой, используя большой спектр красок и педантично дезинфицируя иглы перед каждым новым посетителем, Макдональд наносил рисунки вокруг шеи, на руки и торсы многим представителям королевских семей и другим знаменитым клиентам.

Изображения, используемые Макдональдом, были навеяны японскими рисунками, которые он видел на Востоке, а также спортом и охотой.

Темы для большинства работ Макдональд брал из жизни животных: среди его рисунков – змеи, ящерицы, пауки, лягушки, драконы и птицы. Он изображал их с использованием своего знаменитого сочетания зеленого и коричневого цветов. Но, кроме этого, в его альбомах было много крестов, полковых эмблем и оружия, а по специальному заказу он обещал сделать специальную татуировку в единственном экземпляре, продав ее эскиз клиенту.

Преуспевающие бизнесмены в то время увлекались татуировками, изображавшими трех обнаженных женщин, символизирующих Богатство, Индустрию и Процветание. Среди клиентов Макдональда было несколько священников и монахов, которые обычно выбирали религиозные изображения. Один священник, например, дал своему воображению большую свободу самовыражения и украсил свою руку змеей, обвившейся вокруг креста.

Восторженно писала о Макдональде и пресса.

Комментарий

Макдональд не только переиграл в области художественной татуировки японских мастеров иглы и красителя, он принадлежит сегодня к числу неоспоримых авторитетов этой профессии во всем мире.

Журнал «Скетч», январь 1893 года

Макдональд специализировался на композициях, опиравшихся на старую европейскую живопись. Так, на груди одного американского артиста он запечатлел «Весну» Боттичелли, а на груди знаменитой английской актрисы Эллен Элайс Терри – портрет Шекспира.

Макдональд поднимал престиж профессии татуировщика не только тем, что обслуживал высший свет. Так, он ввел в английский язык слово *tattooist* (татуировщик), заменив им существовавший ранее термин *tattooer*, имевший практически то же значение. По мнению Макдональда, слышавшего во всех отношениях человеком утонченным, окончание *-er* в литературном английском языке характерно для названий таких обыденных профессий, как, например, сантехник (*plumber*) или каменщик (*bricklayer*), в то время как термин *tattooist* отводит этой профессии место среди благородных родов деятельности. К заслугам Макдональда надо отнести и то, что он боролся за профессиональные права татуировщиков, ставя их вровень с представителями иных профессий, которым полагаются охрана труда и социальные гарантии.

Макдональд, как и любой другой известный татуировщик в Англии, имел постоянную клиентуру, состоящую из лиц высшего света. Он работал в своем салоне либо посещал замки и дворцы; его услуги высоко оплачивались.

Еще один заметный татуировщик того времени, Альфред Саус, утверждал, что сделал татуировку 15 тысячам человек, в том числе 900 англичанкам, большинство из которых составляли дамы высокого происхождения.

Татуировщиков вызывали на дом, словно авторитетных врачей. Тот же Саус был вызван в Египет прославившейся своей экстравагантностью княгиней Чимей.

Родители Тома О'Рэйли были ирландцами. Со временем вместе с семьей он оказался в Равалпинди (город, расположенный на территории современного Пакистана), где его отец служил офицером в британской колониальной армии. В период Англо-бурской войны 1899–1902 годов сержант О'Рэйли во время перерывов в военных действиях татуировал офицеров британской армии и их подчиненных, нанося им на кожу полковые символы и памятные знаки военной кампании. К выполнению татуировок, которые в случае смерти того или иного солдата облегчали его идентификацию, О'Рэйли поощрил главнокомандующий британской армии во время Англо-бурской войны лорд Ф. С. Робертс.

Комментарий

Предшественником в выполнении татуировки в таком качестве был немецкий эмигрант Мартин Хильдебрандт, осевший в Соединенных Штатах в 1846 году. Во время Гражданской войны 1861–1865 годов Хильдебрандт наносил с помощью татуировки идентификационные знаки на тела многих солдат.

После прохождения военной службы О'Рэйли вернулся в Англию. Но прежде чем открыть в Ливерпуле собственную студию татуировки, он учился на курсах живописи в Лидсе. Став достаточно известным, О'Рэйли перебрался в Лондон и поступил на службу в королевский аквариум, а свою студию татуировки разместил на Стрэнд-стрит. О'Рэйли много путешествовал, поскольку его клиентами были как эксцентричные европейские аристократы, представители американских финансовых кругов, так и богатые индийские махараджи. В случае необходимости они вызывали мастера к себе, щедро оплачивая гонорар и расходы.

Интересный факт

О стоимости татуировок в то время говорить было затруднительно по вполне понятным причинам. Особенно дорогими были услуги знаменитых татуировщиков. Некоторое представление об их доходах можно составить благодаря такому известному факту: Уильямс, один из известных и модных в то время английских мастеров татуировки, просил за выполнение самого маленького мотива на теле клиента 50 фунтов стерлингов.

О'Рэйли, который первым начал широко использовать машинку для нанесения татуировки, подвел в 1911 году итог своей деятельности: он украсил рисунками 2500 дам из высших слоев общества. Как художник, О'Рэйли испытывал к своим творениям непростые чувства. Так, после выполнения татуировки на коже одной из английских аристократок он оставил запись: «Этот диковинный побег королевской крови разгуливает теперь с несколькими наиболее тщательно выполненными и оригинальными рисунками на белой коже, но миру не дано будет лицезреть их».

В 1900 году начал профессиональную деятельность ставший впоследствии знаменитым Джордж Барчет. О'Рэйли и Макдональд были в то время на вершине славы. В детские годы Барчет увлеченно слушал рассказы о морских путешествиях бывших моряков, демонстрировавших благодарному слушателю свои татуировки. Натальная «живопись» настолько

поразила воображение подростка, что уже в 11 лет он начал практиковаться в нанесении татуировки на своем школьном приятеле, используя при этом сажу и обыкновенную штопальную иглу. Этот первый в жизни самостоятельный шаг Барчета был «оценен» жестко: мальчика отчислили из школы. В 13 лет подросток завербовался в Королевский военно-морской флот, где подружился со старым моряком, занимавшимся татуировкой, и тот обучил мальчика своему ремеслу.

Пытливость юного Барчета не имела границ. Когда его корабль причалил в порту Иокотамы, Джордж посетил студию Хори Чио, который продемонстрировал ему свое мастерство – сделал молодому британцу татуировку.

За 12 лет службы в Королевском военно-морском флоте Джордж посмотрел мир. Накопив достаточный опыт, 28-летний Барчет открыл в Лондоне свою первую студию. Фортуна улыбнулась молодому человеку – в скором времени он был назван «королем татуировки».

Барчета можно считать основоположником японского стиля в европейской татуировке. Кроме эффектных композиций в чисто японской манере, которые стоили очень дорого, он выполнял также стандартные мотивы за куда меньшие гонорары. Барчет со временем открыл в Лондоне и второй салон татуировки. В одном он принимал представителей высшего света, в том числе принца Генриха, брата немецкого кайзера Вильгельма II, и мать Уинстона Черчилля, которые и нарекли его «королем татуировки». А второй салон предназначался прежде всего для моряков. В этом салоне Барчет провел много дней за выполнением одной из шумевших курьезных татуировок, которая в окончательной версии стала композицией из многочисленных полос, увековеченной на теле человека по псевдонимом Великий Оми, о котором говорили, что он «прибыл из иных миров» и воплощал тайну будущего.

Свою профессию Барчет сделал семейной и привлек к ремеслу татуировщика семерых потомков из числа своих сыновей и внуков.

Наследство Барчета оказалось значительным – это и большое количество документов, и масса учеников. Среди покровителей его искусства были король Испании Альфонсо XIII и король Великобритании Георг V.

Из Англии мода на татуировки как среди простых людей, так и среди знати распространилась сначала на Германию, другие европейские страны, а потом и США. Немецкий анатом, патолог и антрополог Рудольф Вирхов отмечал в 1897 году, что люди просто сходят с ума, увлекшись художественной татуировкой. Мода особенно и в первую очередь поразила слабый пол. Очевидцы свидетельствовали, что в берлинском пассаже дамы возле столиков бирманских татуировщиков толпились, заказывая «выполнение на коже таинственных знаков». Привлекая внимание читателей, газеты знакомили немецких женщин с украшениями американских дам: бабочками, цветками, вытатуированными под правой грудью, на животе, пауком под сердцем, змеями на предплечье и т. д. и т. п. Публикации щедро сопровождались иллюстрациями татуировок, а все это делалось для того, объясняли газетчики, чтобы познакомить женщин с новым видом и техникой современного макияжа и разнообразить их жизнь.

Мода украшать тело татуировками не ограничилась европейским континентом. Тату-мастера Европы стали совершать турне по Америке, а некоторые и вовсе остались в Новом Свете, где были благоприятные условия для работы.

В США новая мода быстро нашла отклик, да и не на пустом месте ей пришлось развиваться. Индейцы с татуировками привлекали большое внимание на ярмарках и в цирках. А Барнум демонстрировал карликов, борцов, метателей ножей и толстух с татуировками. Энни Ховард и ее брат Шрэнк пользовались наибольшей популярностью. Судя по всему, татуировки, которые их украшали, были сделаны после того, как они потерпели кораблекрушение и были спасены туземцами. Тем не менее довольно большое число признанных татуировщиков в США утверждали, что часть этих татуировок сделана ими.

Существуют некоторые сомнения относительно идентификации первого профессионального татуировщика в Америке, но Мартин Хильдебрандт, широко признанный в 70-х годах, утверждал, что начал свою карьеру на заре 1846 года и оставался чрезвычайно занятым в течение гражданской войны.

После Испано-Американской войны профессия татуировщика стала очень популярной благодаря усилиям одной из самых колоритных фигур – татуировщика, известного как Еврей Лью. Он создавал и продавал прототипы альбомов с эскизами татуировок, которые до сих пор используются в США.

До того как первая электрическая машинка для татуировок была запатентована, татуировки наносились с помощью маленьких держателей, выполненных на основе японских инструментов, которые были похожи на ручки для перьев с несколькими иглами, вставленными в них. Что касается красок, то для сине-черного цвета использовалась сажа или чернила, кирпичная пыль – для красного, а для смешивания этих пигментов добавляли мочу. Часто татуировщики использовали слюну для промывания игл в процессе работы.

Ритуальные и военные татуировки североамериканских индейцев, отличительные знаки храбрости и мужества использовались европейскими переселенцами в собственных целях. С 1818 года заключенным, отбывающим второй срок, при освобождении из Массачусетской тюрьмы делалась татуировка с датой их освобождения. Она наносилась на внутренней стороне верхней части левой руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.